Глава 22

"Да. Я просто отвлекся и не успел закрыть глаза. Спасибо".

Эванесса вытерла рот полотенцем для рук, которое предложил Терри.

Сейчас они стояли перед железными воротами, которые были покрыты тремя или четырьмя слоями магических печатей. Терри повернулся к Эванессе с торжественным лицом.

"Мы будем рассчитывать на тебя и сегодня, Святая".

Произнеся эту бесполезную банальность, Терри начал снимать печати одну за другой.

'Я должна была просто упасть в обморок там'.

Эванесса крепко закусила губу и уставилась на железные ворота, покрытые печатями. Из щели между створками ворот виднелся слабый проблеск кромешной тьмы. Казалось, что магия была использована для блокировки видов и запахов, доносящихся изнутри.

"Что ж, тогда я буду ждать тебя здесь. Желаю удачи, Святоша".

С этими напутственными словами, наивными, как у маленького школьника, Терри снял оставшуюся печать. С застывшим лицом Эванесса подняла руку и положила ее на ворота. Ее зрение слегка дрогнуло, и в следующее мгновение она оказалась по другую сторону ворот. В нос ударил слегка рыбный запах.

[Побочная история "Соловей волшебной башни" началась!]

"Рууууар!"

Из темноты доносились безумные голоса пациентов, поймавших "это"; вместе со звоном кандалов о прутья и тупым стуком она тонула в безумном гвалте звуков.

Подсознательно обернувшись, Эванесса сглотнула.

'Я буду относиться к этому так, словно рассматриваю иллюстрацию. Иначе я действительно потеряю сознание".

Сказав, что ее состояние ухудшилось после того, что произошло ранее, она могла бы найти хороший предлог, чтобы выкрутиться.

"Ааргх! Рууууар! Гррр!"

Когда она шла в темноте, до ее ушей доносились звуки, больше похожие на звуки зверя или дьявола, чем человека.

В основной сюжетной линии игры не было рассказано об этих людях, которые страдали от состояния, известного как передозировка маны. Из-за этого она не знала, почему именно волшебники, страдающие от передозировки маны, сходят с ума. Хотя высшие волшебники Башни магов занимались изучением причины передозировки маны, в игре говорилось, что их исследования не имеют никакого отношения к этим пациентам, поскольку от них нельзя было узнать ничего нового.

Еванесса прищурила глаза. В темноте она увидела несколько человек, похоже, закованных в цепи, которые светились внутренним светом.

'...Что это?'

Поскольку все кровеносные сосуды в их телах были напряжены до предела и вот-вот лопнут, люди, которых она видела, больше походили на выпуклые куски плоти, чем на людей. Это зрелище заставило ее вспомнить сцену, которую она однажды видела в фильме об экзорцизме. Они выглядели настолько гротескно, что она даже не могла разобрать ни одной черты их лица.

В мире игры единственной, кто мог лечить состояние, вызывающее их безумие, была Святая. Потому что только Святая, выбранная Луниумом, обладала способностью поглощать ману из их тел и возвращать ее природе.

В некотором смысле, меня можно назвать Флоренс Найтингейл для волшебников.

Иногда волшебники могли обнаружить, что их мана внезапно начинает переполняться и превышать естественный порог их тела, что приводило к такому заболеванию, как "передозировка маны". Единственным способом лечения было выпустить ману, которая расширяла их тело до предела. Если пациенты, страдающие от передозировки маны, не получали лечения в течение шести месяцев, все их нервы были разорваны в клочья, и они умирали.

Чтобы спасти этих волшебников, Башня Волшебников заключила с церковью соглашение, по которому Святую Деву приглашали посетить верхний этаж Башни Волшебников раз в мае и ноябре. Хотя все старались скрывать это, вполне возможно, что это уже было практически открытым секретом.

Эванесса медленно приблизилась к ближайшему пациенту.

"Аааргх! Аааргх! Аргх!"

Пациент, судя по всему, мужчина, почувствовал чье-то приближение и стал вести себя более агрессивно.

http://tl.rulate.ru/book/47306/2439740